

А. А. Любчик*,
О. Г. Минкова**,
Н. В. Щербакова***

«Правовая природа» — юридический термин или неудачное заимствование

Аннотация. В статье анализируются взгляды ученых-правоведов на значение и спектр научного применения словосочетания «правовая природа». Более 100 лет в российской правовой науке это словосочетание активно использовалось самыми известными учеными, но единства в понимании его смысла не сложилось. Масштаб и спектр применения российскими учеными этого словосочетания увеличились настолько, что появились авторы, которые забили тревогу, указывая, что оно не несет в себе признаков научного термина. В последнее десятилетие проведено несколько специализированных исследований, в которых показано, что словосочетание «правовая природа» используется в юриспруденции более чем в 10 значениях. Авторы отмечают, что слово «природа» не имеет единого значения не только в юриспруденции, но и в философии. При этом каждый из них попытался сформулировать определение научного понятия, номинируемого указанным словосочетанием. Ученые аргументированно доказывают несостоятельность этих попыток, раскрывают негативные аспекты научного применения словосочетания «правовая природа», формулируют предложения по преодолению оформившейся тенденции к применению многозначных терминов вообще и данного словосочетания в частности.

Ключевые слова: правовая природа; природа; многозначность применяемых в науке слов; признаки терминов; значение терминов; формулировка терминов; появление терминов в терминосистеме; роль юридической науки; негативный фактор развития науки; перспективы использования словосочетания «правовая природа».

© Любчик А. А., Минкова О. Г., Щербакова Н. В., 2025

* *Любчик Александр Антонович*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публично-правовых дисциплин Мелитопольского государственного университета
Б. Хмельницкого пр., д. 18, г. Мелитополь, Российская Федерация, 272312
lyubchikaa@mail.ru

** *Минкова Ольга Геннадиевна*, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Мелитопольского государственного университета
Б. Хмельницкого пр., д. 18, г. Мелитополь, Российская Федерация, 272312
minkovaolgaurist@yandex.ru

*** *Щербакова Нина Владимировна*, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Мелитопольского государственного университета
Б. Хмельницкого пр., д. 18, г. Мелитополь, Российская Федерация, 272312
nina.shcherbakova.2505@bk.ru

Для цитирования: Любчик А. А., Минкова О. Г., Щербаклова Н. В. «Правовая природа» — юридический термин или неудачное заимствование // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 7. — С. 11–20. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.011-020.

«The Legal Nature» — a Legal Term or a Falsely Borrowed Word

Alexander A. Lyubchik, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Public Law Disciplines, Melitopol State University, Melitopol, Russian Federation
lyubchikaa@mail.ru

Olga G. Minkova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Dean of the Law Faculty, Melitopol State University, Melitopol, Russian Federation
minkovaolgaurist@yandex.ru

Nina V. Shcherbakova, Cand. Sci. (Philology), Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Melitopol State University, Melitopol, Russian Federation
nina.shcherbakova.2505@bk.ru

Abstract. The paper examines the perspectives of legal scholars regarding the significance and scope of the scientific application of the term «legal nature». This expression has been actively employed by prominent figures in Russian legal scholarship for over a century; however, a consensus regarding its definition remains elusive. The frequency and scope of its use by Russian academics have escalated to the point where some commentators have suggested that it lacks the requisite characteristics of a scientific term. Over the past decade, numerous specialized studies have revealed that «legal nature» is employed in jurisprudence with more than ten distinct meanings. The authors emphasize that the term «nature» lacks a uniform definition not only in jurisprudence but also in philosophy. Each scholar has endeavored to articulate a definition for the scientific concept encapsulated by this phrase. The authors of the study cogently criticize the validity of these attempts, highlighting the detrimental implications of the scientific use of «legal nature» and proposing strategies to mitigate the prevalent trend of employing polysemous terms broadly and this particular phrase specifically.

Keywords: legal nature; nature; polysemy of terms used in science; characteristics of terms; significance of terms; formulation of terms; emergence of terms in a terminological system; role of legal science; negative factors affecting the development of science; prospects for the use of the phrase «legal nature».

Cite as: Lyubchik AA, Minkova OG, Shcherbakova NV. «The Legal Nature» — a Legal Term or a Falsely Borrowed Word. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(7):11-20. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.011-020.

Каждый ученый-правовед встречает в научных трудах, описывающих какое-либо правовое явление, термин «правовая природа». Такая ситуация возникает настолько часто, что уже стала обыденным делом, и многие авторы считают за правило описать «правовую природу» очередного юридического явления или процесса. Данное понятие

в российской юриспруденции появилось еще во времена формирования юридической терминологии и широко использовалось в период конца XIX — начала XX в. Известные российские ученые, такие как Д. И. Мейер¹, Г. Ф. Шершеневич², Е. Н. Трубецкой³, В. И. Синайский⁴, посредством этого понятия обосновывали различные юридические конструкции. Нужно отметить, что

¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. М. : Статут, 1997. Ч. 1. С. 80.

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Спарк, 1995. С. 265.

³ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского юридического института, 1998. С. 90.

специальных научных исследований о сущности данного термина до недавнего времени не существовало, и каждый ученый использовал его в том контексте, который считал правильным и возможным. Однако в последнее десятилетие этот термин получил настолько широкое применение, что с неизбежностью привлек внимание ученых-юристов. Наиболее глубокое исследование термина «правовая природа» принадлежит Н. П. Асланян и Т. В. Новиковой, которые указывают, что на сайте eLIBRARY.RU при поиске по ключевым словам «правовая природа» найденный список состоит из 4 990 источников, а по словам «юридическая природа» — из 1 260 источников⁵. Там же авторы утверждают, что в большинстве проанализированных ими работ не акцентируется внимание на значении этого термина, а из контекста, в котором он употребляется, можно сделать вывод о его многозначности и многоаспектности использования.

О многозначности рассматриваемого «научного» термина, о его неконкретности (а следовательно, ненаучности) говорили и другие правоведы. Между тем на сегодняшний день это никак не влияет на частоту его применения.

Е. Г. Комиссарова указывает на весьма сомнительную адекватность использования термина «правовая природа» в юридических исследованиях. Она пишет, что «удобство использования данной категории и универсальность случаев, когда она может быть употреблена, как правило, отодвигают на второй план вопрос о сущности этого понятия»⁶, и там же отмечает, что словосочетание «правовая природа» в научных трудах почему-то всегда воспринимается

как данность, не требующая анализа его сущности.

Такое мнение действительно является обоснованным, учитывая настойчивость, с которой указанный термин применяется в научных исследованиях юристов. На первый взгляд — обычное дело, прижился в юриспруденции удобный и компактный термин, который всем понятен и интерпретируется в науке однозначно. Но если проанализировать контекст его употребления, то оказывается, что никакого единообразного понимания не существует, при этом присутствует запутанное, а потому сложно воспринимаемое изложение сущности юридических конструкций, их структуры и признаков.

Так, С. С. Алексеев⁷ и И. В. Матвеев⁸ интерпретируют правовую природу правового явления как его *юридическую характеристику*. А. В. Захаров утверждает, что термин «правовая природа» отвечает на вопрос *об отраслевой принадлежности правового явления, а именно об отраслевой относимости норм права*, которые «ответственны» за регулирование данной группы общественных отношений⁹. Т. Н. Вязовская отстаивает тезис о том, что правовая природа залога определяется концепцией «двойственного характера залога, включающего вещно-правовые и обязательно-правовые элементы»¹⁰. Е. Г. Комиссарова подчеркивает, что определение правовой природы заключается в «анализе с позиции права его существенных свойств (как потенциально возможных, так и признаков реально присущих) и раскрытии основания»¹¹.

С. В. Малюгин с правовой природой ассоциирует целый спектр юридических терминов, а именно: *правовую (юридическую) сущность,*

---

⁴ Синайский В. И. Русское гражданское право. М. : Статут, 2002. С. 208.

⁵ Асланян Н. П., Новикова Т. В. Прологомены к интерпретации термина «правовая природа» // Baikal research journal. 2017. Т. 8. № 4. С. 28. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).28.

⁶ Комиссарова Е. Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (16). С. 23.

⁷ Алексеев С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М. : Юридическая литература, 1998. С. 227.

⁸ Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок. М. : Юрлитинформ, 2002. С. 5.

⁹ Захаров В. А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М. : Норма, 2002. С. 52.

¹⁰ Вязовская Т. Н. Гражданско-правовая природа залоговых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

¹¹ Комиссарова Е. Г. Указ. соч. С. 25.

совокупность существенных признаков юридического объекта; явление правовой жизни¹². Там же автор формулирует «итоговое» определение понятия «правовая природа»: «набор постоянных существенных характеристик юридического объекта... позволяющих определить смысловое значение правового явления, а также установить принадлежность юридического факта гипотезе нормы права или иного объекта, связанного с правом, соответствующей юридической категории».

В данном определении больше вопросов, чем ответов, и его содержание не помогает приблизиться к пониманию термина, затрудняя отслеживание даже самой логики такой формулировки. Во-первых, почему «набор характеристик», а не набор признаков при единой характеристике? Во-вторых, чем тогда «правовая характеристика» отличается от «правовой природы»? В-третьих, принадлежность какого юридического факта? какой гипотезе? какой нормы? В-четвертых, что это за объект, «связанный с правом», и какой «категории» он должен соответствовать?

Чтобы ответить на эти вопросы, нужно провести еще одно исследование, но у нас другая задача. Анализ подходов к понятию «правовая природа» в трудах ученых-юристов позволяет сделать однозначный вывод об отсутствии не только единого подхода к его определению, но даже общего представления о его содержании и сущности.

Как видно из приведенных примеров, термин интерпретируется по-разному (*юридическая характеристика; он отвечает на вопрос об отраслевой принадлежности правового явления; анализ с позиции права его существенных свойств; набор постоянных существенных характеристик; правовая (юридическая) сущность; совокупность существенных признаков юридического объекта; явление правовой жизни*). Е. Г. Комиссарова предлагает еще несколько

вариантов значений термина «правовая природа»: 1) «ведущее начало»; 2) «первооснова»; 3) «сущность»; 4) «суть»; 5) «основание»¹³.

Н. П. Асланян и Т. В. Новикова указывают, что многие авторы, определяя правовую природу правового явления, оперируют понятиями «правовая характеристика», «правовая сущность», «правовой режим», «правовая оценка». При этом термин «правовая природа» становится просто синонимом этих словосочетаний¹⁴.

Такой плюрализм мнений специалистов в области права, посвятивших свои научные работы именно определению смысла словосочетания «правовая природа», убеждает, что данное словосочетание на данный момент не имеет ничего общего с определенным научным термином — и относиться к нему следует соответственно.

Словосочетание «правовая природа» не должно использоваться в юридических научных трудах без предварительного пояснения для читателя, раскрывающего, что автор понимает под этим термином. Это единственный выход для авторов, не нашедших в юридической терминосистеме нужных терминов, которыми они бы хотели охарактеризовать исследуемое явление. Но даже такой подход не придаст этому словосочетанию научности, так как научность (понятность и единообразная применяемость в построении научных конструкций и в научных дискуссиях) термина предполагает принятие его большинством научного сообщества, изучающего или развивающего определенную науку, в нашем случае юриспруденцию. Нельзя считать научным термином слово (словосочетание), значение которого требуется постоянно пояснять при использовании. Уместно привести мнение специалиста в терминологии В. П. Даниленко, утверждающего, что в каждой области науки и практики существует своя терминология, которая содержательно и функционально к ним прикреплена. Только специа-

¹² Малюгин С. В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 47.

¹³ Комиссарова Е. Г. Указ. соч. С. 25.

¹⁴ Асланян Н. П., Новикова Т. В. Прологомены к интерпретации термина «правовая природа».

листы этой науки предельно точно эти термины применяют¹⁵.

Здесь необходимо акцентировать внимание на том, что это должно быть все-таки подавляющее большинство специалистов, иначе в науке вообще может не остаться понятных для научной дискуссии терминов. Чему такая наука может научить будущих юристов и можно ли ее вообще считать наукой? Тот или иной термин может попасть в терминосистему определенной науки, если он обозначает самостоятельное правовое явление и не синонимичен другим используемым в этой науке терминам.

В свете этого приведем очень точные слова Н. П. Асланян и Т. В. Новиковой о том, что назначение термина — его номинация (называние) какого-либо предмета или понятия. Термины, так же как и слова, обеспечивают взаимопонимание между людьми, только эти люди — специалисты. Обязательное требование к терминам — их однозначность¹⁶.

В этом же направлении мыслит А. А. Реформатский, который, поясняя значение терминов, указывал, что термину не нужен контекст, он является элементом терминологии, может выступать самостоятельно (без контекста). Именно с этой целью его содержание должно быть однозначным в данной терминологии¹⁷.

Анализируя научность того или иного юридического термина, необходимо помнить о той особой роли, которую наука юриспруденция играет в формировании законодательства РФ. Известно, что юридические термины в действующие нормативные акты попадают, как правило, из этой науки. Именно ученые-правоведы выстраивают и обосновывают понятными и однозначными научными терминами ту или иную юридическую конструкцию. После этого соответствующая юридическая логика и тер-

минология усваивается и применяется в правотворчестве теми или иными органами власти.

Согласно известному российскому ученому-цивилисту А. П. Сергееву, целью гражданского права как науки выступает разработка и систематизация объективных знаний о гражданском праве как отрасли права, а также формулировка на этой основе предложений по его совершенствованию¹⁸.

В этой связи отметим, что, если каждый автор будет использовать слова и словосочетания произвольно, опираясь на свою логику их содержания, значения и применения, мы не добьемся систематизации объективных знаний для соответствующей отрасли права, не сможем сформулировать понятных и эффективных норм права. Ну и, конечно же, не сможем создать единую юридическую терминосистему, не только дающую возможность выстраивать научные умозаключения и юридические конструкции, но и позволяющую другим ученым оценивать такие конструкции и принимать участие в понятных научных дискуссиях. Иными словами, юридическая наука будет не способствовать развитию отраслей права и соответствующих систем законодательства, а напротив, тормозить их, приводить к принятию противоречивых норм права и нормативных правовых актов.

Во второй своей статье, посвященной определению значения словосочетания «правовая природа», Н. П. Асланян и Т. В. Новикова заявляют, что это словосочетание «с безусловностью признается юридическим термином, а понятие, им номинируемое, — правовой категорией»¹⁹.

Достаточно неожиданный вывод, учитывая проведенные ими обширные исследования различных научных позиций авторов, по-разному понимающих и применяющих данное словосочетание. Они убедительно доказали, что слово

---

¹⁵ Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М. : Наука, 1977. С. 53.

¹⁶ Асланян Н. П., Новикова Т. В. Прологомены к интерпретации термина «правовая природа».

¹⁷ Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М. : Аспект-Пресс, 1996. С. 115.

¹⁸ Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. Т. 1. С. 56.

¹⁹ Асланян Н. П., Новикова Т. В. Об интерпретации термина «правовая природа» // Baikal research journal. 2018. Т. 9. № 4. С. 17.

«природа» не имеет единого значения не только в юриспруденции, но и в философии, привели точки зрения многих ученых, утверждающих, что термины — это не просто словосочетания, а составные элементы терминосистем, поэтому должны быть понятными, четко сформулированными, иметь единое значение для возможности войти в соответствующую терминосистему. Убедив читателя в том, что словосочетание «правовая природа» не содержит ни одного из этих признаков, авторы в первых строках статьи делают вывод, который противоречит логике их же исследования.

Итак, на сегодняшний день нет оснований признать данное словосочетание научным термином. Мы полностью согласны с мнением В. М. Баранова о том, что язык юристов состоит из языка правовой науки, языка юридических документов, а также разговорного юридического языка²⁰. На разговорном уровне это словосочетание применяется и, как отмечала Е. Г. Комиссарова, когда речь идет о правовой природе: «Термин обретает характер “оборотного канцеляризма”, употребляемого во всех тех случаях, когда есть трудности в выборе “имени” научного вопроса»²¹. Во множество научных трудов этот термин попал по инерции, вследствие того, что одни авторы полагают, что все их читатели придерживаются именно их подхода к интерпретации этого словосочетания, другие же рассчитывают на то, что читатели сами из контекста поймут его смысл.

Такой подход к применению подобных «терминов» не способствует ясности изложения мыслей самого автора и является негативным фактором для развития науки и осмысления действительно сложных юридических научных конструкций, понятий настоящими и будущими юристами.

Зададимся вопросом: что побуждает многих авторов применять столь размытое и многозначное словосочетание при формулировке своих мыслей? Обычно термин рождается, если кто-то из известных (или не очень) авторов ком-

пактно и понятно обосновал его индивидуальную сущность и признаки, чем определил спектр его применения. Удобный и понятный термин быстро подхватывается другими участниками научных дискуссий и при широком использовании в научных трудах становится научным, в противном случае он иногда применяется в разговорной речи юристов, но не перетекает в научную терминологию.

Словосочетание «правовая природа» не получило на сегодняшний день обоснования его индивидуальной сущности, его всегда можно заменить более понятными терминами: «отраслевая принадлежность», «основной признак (основные признаки)», «юридическая характеристика» и др. Собственного правового понятия, которое бы обозначалось только словосочетанием «правовая природа», в науке нет. При этом вызывает удивление тот факт, что только единицы из его применяющих пытаются раскрыть тот смысл, который они в него вкладывают.

Рассмотрим еще одну попытку сформулировать то понятие, которое должно обозначать словосочетание «правовая природа». Н. П. Асланян и Т. В. Новикова в конце второй своей статьи, посвященной правовой природе, указывают, что термин «правовая природа» «призван номинировать родовую принадлежность правового явления, обуславливающую свойства, приобретенные им при происхождении»²².

Здесь речь не может идти о попытке формулировки определения, скорее авторы предложили вариант функциональной характеристики искомого понятия. Определение предполагает формулировку, отвечающую на вопрос «что это такое?», и оно должно содержать основные (постоянные) признаки. Только после этого требуются пояснения, что оно делает, как применяется и др. Но и к этому тезису авторов можно задать вопросы, которые приведут к дальнейшим исследованиям значения данного словосочетания, а именно:

— что значит родовая принадлежность? Авторы пытаются определить сущность одно-

²⁰ Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. М. : Проспект, 2021. С. 156.

²¹ Комиссарова Е. Г. Указ. соч. С. 23.

²² Асланян Н. П., Новикова Т. В. Об интерпретации термина «правовая природа».

го интуитивного понятия с помощью другого такого же. Разве в юриспруденции сложилось единообразное представление о родовой, видовой принадлежности юридических явлений?

— что это за «свойства, приобретенные им при происхождении»? Что считать происхождением?

Снова нужно проводить дополнительные исследования для поиска ответов на эти вопросы.

Любое определение того или иного понятия не должно содержать неизвестных составляющих, иначе это не определение, а уравнение с несколькими неизвестными. Главное, что мы можем отметить в работах авторов и с этим согласиться: доктрина применяет словосочетание «правовая природа» в основном в смысле «правовая сущность», а также то, что «термины “природа” и “сущность” синонимами не являются»²³. Следствие такого вывода — констатация наличия в юриспруденции ситуации, в которой словосочетание «правовая природа» применяется стихийно, интуитивно, без оглядки на лингвистические корни слов, логику и контекст использования его другими авторами.

Е. Г. Комиссарова утверждает, что если говорить о природе явления, то «мы в первую очередь имеем в виду первооснову, ведущее начало, обусловившие существование самого явления, его суть, сущность»²⁴. В этом высказывании присутствует очень много неизвестных: первооснова, ведущее начало, суть, сущность. Не только в юриспруденции эти слова являются неизвестными, но и в философских трудах нет единства в понимании их смысла и отличий.

Таким образом, попытки хотя бы приблизиться к интерпретации словосочетания «правовая природа» выглядят у авторов, труды которых мы проанализировали, как минимум неубедительными.

К таким же результатам приходим при исследовании попыток *полуптно* интерпретировать данный термин упомянутыми выше авторами. Так, С. С. Алексеев рассматривает правовую природу как юридическую характеристику какого-либо правового явления, которое выражает его специфику, функции и определяет его место среди других правовых явлений²⁵. Всё просто, «правовая природа» — это правовая характеристика. Это не худший вариант применения словосочетания «правовая природа». Автор указал, что под ним понимает, и тем самым продемонстрировал, что это не какой-то специальный термин с индивидуальным значением, а просто красивый синоним.

И. В. Матвеев также утверждает, что правовая природа — это исчерпывающая характеристика того или иного юридического факта, процесса, явления²⁶. Как видим, сходный подход: «правовая природа» — это исчерпывающая характеристика.

Другие исследователи, определяя правовую природу договора поставки, подчеркивают, что для определения правовой природы договора необходимо «выделить основную черту, которая определяет содержание договора, его место и роль в системе основных юридических понятий»²⁷. Здесь стоит добавить, что одна черта (один признак) не в состоянии определить содержание ни одного правового явления, правового процесса или факта. По одному признаку можно сравнивать явления, но давать характеристику самостоятельному правовому явлению невозможно из-за поверхностности информации.

Достаточно оригинальна позиция авторов, которые, определяя правовую природу моратория на применение смертной казни в Российской Федерации, указывают, что она имеет комплекс-

---

²³ Асланян Н. П., Новикова Т. В. Об интерпретации термина «правовая природа».

²⁴ Комиссарова Е. Г. Указ. соч. С. 25.

²⁵ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 227.

²⁶ Матвеев И. В. Указ. соч. С. 5.

²⁷ Скворцова Т. А., Церунян Г. В. К вопросу о правовой природе договора поставки и о его месте в системе гражданско-правовых договоров // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 2–9 (70). С. 159.

ный характер, так как нет единого нормативного правового акта, устанавливающего такой мораторий²⁸. Другими словами, сущность правовой природы моратория авторы видят в том, что правовой режим моратория урегулирован несколькими нормативными правовыми актами.

Очевидно, что смысловое наполнение словосочетания «правовая природа» весьма замысловатое и каждый раз неожиданное. После анализа вариантов его интерпретации уместно привести такие слова: «Научные тексты порой напоминают творения инопланетян. И это вопреки тому, что нередко языки мифологии и религии нарочито усложняют для сокрытия обыденности содержания, в то время как наука изо всех сил стремится к простоте и ясности»²⁹. Проводя подобное исследование словосочетания «правовая природа», В. А. Филипенко резюмирует: «...До сих пор мы, юристы, часто занимаемся метафизикой. Абстрактно и возвышенно рассуждая о таких “неуловимых” вещах, как право, принципы права, правовая природа, правоотношения, мы упускаем реальную сущность данных категорий»³⁰.

Последние два высказывания достаточно точно характеризуют ситуацию с применением в научных трудах правоведов псевдонаучного словосочетания «правовая природа». Единственная позитивная функция использования такого словосочетания — это придать словам автора таинственности и показать «глубину» понимания исследуемого правового явления. При этом авторы (особенно те, которые не раскрывают в своей работе вкладываемого смысла) не задумываются, что следствие такой «глубины» подхода к научному анализу — засоренность

науки словами с неизвестным содержанием, в свою очередь ведущая к невозможности юридической науки полноценно выполнять главную свою функцию — познавательную.

Позаимствовав слово «природа» у представителей философии, которые не смогли даже в рамках своей науки определиться с единым пониманием значения этого слова, юридическое научное сообщество приобрело головную боль, которая не позволяет трудиться в полную силу и с требуемой эффективностью. Такую проблему нужно лечить, пока осложнения, которые она вызвала, не сказались на состоянии всего научно-правового организма.

В заключение можно сделать вывод, что есть два приемлемых для научной дискуссии пути использования анализируемого словосочетания в научных трудах:

— каждый раз, применяя словосочетание «правовая природа», указывать на тот смысл, который автор в него вкладывает, что, во-первых, непрактично с точки зрения затруднений восприятия каждый раз нового смысла уже известного словосочетания, во-вторых, самому автору, осмыслившему однажды многозначность применения такого словосочетания, практичнее и логичнее будет использовать другой научный термин при построении соответствующей правовой конструкции;

— не применять вообще термин «правовая природа» в научных трудах, кроме тех случаев, когда автор нацелен все-таки на обоснование наличия индивидуального научного понятия, которое данное словосочетание должно номинировать, чтобы тем самым приобрести статус юридического термина.

²⁸ Дубовиченко С. В., Карлов В. П. Правовой режим неприменения смертной казни в России: правовая природа и проблемы обратной силы // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2022. Т. 2. № 4 (103). С. 95. DOI: 10.51965/2076-7919_2022_2_4_93.

²⁹ Анисов А. М. Что такое наука? // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2011. № 3. С. 120.

³⁰ Филипенко В. А. Правовая природа с точки зрения философии // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. С. 31.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве. — М. : Юридическая литература, 1998. — 285 с.
2. Анисов А. М. Что такое наука? // Вестник РУДН. Серия «Философия». — 2011. — № 3. — С. 120–130.
3. Асланян Н. П., Новикова Т. В. Об интерпретации термина «правовая природа» // Baikal research journal. — 2018. — Т. 9. — № 4. — С. 17. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).17.
4. Асланян Н. П., Новикова Т. В. Прологомены к интерпретации термина «правовая природа» // Baikal research journal. — 2017. — Т. 8. — № 4. — С. 28. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).28.
5. Вязовская Т. Н. Гражданско-правовая природа залоговых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2004. — 24 с.
6. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2020. — 1040 с.
7. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. — М. : Наука, 1977. — 246 с.
8. Дубовиченко С. В., Карлов В. П. Правовой режим неприменения смертной казни в России: правовая природа и проблемы обратной силы // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. — 2022. — Т. 2. — № 4 (103). — С. 93–99. — DOI: 10.51965/2076-7919_2022_2_4_93.
9. Захаров В. А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. — М. : Норма, 2002. — 202 с.
10. Комиссарова Е. Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. — 2012. — № 2 (16). — С. 23–29.
11. Малюгин С. В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. — 2016. — № 3. — С. 46–58.
12. Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок. — М. : Юрлитинформ, 2002. — 169 с.
13. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. Ч. 1. — М. : Статут, 1997. — 290 с.
14. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. — М. : Аспект-Пресс, 1996. — 536 с.
15. Синайский В. И. Русское гражданское право. — М. : Статут, 2002. — 638 с.
16. Скворцова Т. А., Церунян Г. В. К вопросу о правовой природе договора поставки и о его месте в системе гражданско-правовых договоров // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 2–9 (70). — С. 157–160.
17. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского юридического института, 1998. — 183 с.
18. Филипенко В. А. Правовая природа с точки зрения философии // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 19. — С. 29–37.
19. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — М. : Спарк, 1995. — 556 с.
20. Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. — М. : Проспект, 2021. — 648 с.

Материал поступил в редакцию 24 ноября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Obshchye dozvoleniya i zaprety v sovetskom prave. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1998. — 285 s.
2. Anisov A. M. Chto takoe nauka? // Vestnik RUDN. Seriya «Filosofiya». — 2011. — № 3. — S. 120–130.
3. Aslanyan N. P., Novikova T. V. Ob interpretatsii termina «pravovaya priroda» // Baikal research journal. — 2018. — Т. 9. — № 4. — S. 17. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).17.

4. Aslanyan N. P., Novikova T. V. Prolegomeny k interpretatsii termina «pravovaya priroda» // *Baikal research journal*. — 2017. — Т. 8. — № 4. — С. 28. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).28.
5. Vyazovskaya T. N. *Grazhdansko-pravovaya priroda zalogovykh otnosheniy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* — Krasnodar, 2004. — 24 s.
6. *Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 3 t. T. 1 / pod red. A. P. Sergeeva.* — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2020. — 1040 s.
7. Danilenko V. P. *Russkaya terminologiya. Opyt lingvisticheskogo opisaniya.* — M.: Nauka, 1977. — 246 s.
8. Dubovichenko S. V., Karlov V. P. *Pravovoy rezhim neprimeneniya smertnoy kazni v Rossii: pravovaya priroda i problemy obratnoy sily* // *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva.* — 2022. — Т. 2. — № 4 (103). — С. 93–99. — DOI: 10.51965/2076-7919_2022_2_4_93.
9. Zakharov V. A. *Sozdanie yuridicheskikh lits: pravovye voprosy.* — M.: Norma, 2002. — 202 s.
10. Komissarova E. G. *Formalno logicheskie aspekty ponyatiya «pravovaya priroda»* // *Vestnik Permskogo universiteta.* — 2012. — № 2 (16). — С. 23–29.
11. Malyugin S. V. *Kategoriya «pravovaya priroda»: ponyatie, determinanty, osnovnye kharakteristiki i podkhody k opredeleniyu* // *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal.* — 2016. — № 3. — С. 46–58.
12. Matveev I. V. *Pravovaya priroda nedeystvitelnykh sdelok.* — M.: Yurlitinform, 2002. — 169 s.
13. Meyer D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo: v 2 ch. Ch. 1.* — M.: Statut, 1997. — 290 s.
14. *Reformatskiy A. A. Vvedenie v yazykovedenie / pod red. V. A. Vinogradova.* — M.: Aspekt-Press, 1996. — 536 s.
15. *Sinayskiy V. I. Russkoe grazhdanskoe pravo.* — M.: Statut, 2002. — 638 s.
16. Skvortsova T. A., Tserunyan G. V. *K voprosu o pravovoy prirode dogovora postavki i o ego meste v sisteme grazhdansko-pravovykh dogovorov* // *Aktualnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire.* — 2021. — № 2–9 (70). — С. 157–160.
17. *Trubetskoy E. N. Entsiklopediya prava.* — SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo yuridicheskogo instituta, 1998. — 183 s.
18. Filipenko V. A. *Pravovaya priroda s tochki zreniya filosofii* // *Voprosy rossiyskoy yustitsii.* — 2022. — № 19. — С. 29–37.
19. *Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava.* — M.: Spark, 1995. — 556 s.
20. *Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik / pod red. V. M. Baranova.* — M.: Prospekt, 2021. — 648 s.